

От гипертекста к цифровой образовательной сети

Первоначально возникновение компьютерных технологий и самой сети Интернет создавало ассоциации с необъятной книги, насыщенной внутренними переключками, которые успешно осуществлялись с помощью гиперссылок. Они не требовали особого труда, поскольку существовали в электронной форме, но зато приносили ощущение возможности связать воедино все тексты. Поэтому появление новых коммуникативных пространств, сети Интернет с подобным техническим феноменом породило новое обобщение – теорию гипертекста¹. Она стала своеобразной проекцией опыта жизни грамотного, читающего человека в текстовом пространстве. Замечание о грамотности здесь очень важно, поскольку не все живущие на земле люди имеют способность читать, не все по причине возраста, состояния здоровья и физиологических данных, а так же – социального положения грамотны. И поэтому образ глобального текста становится ведущим, являясь одним из способов описания нового феномена социальных взаимосвязей. Информационное начало становится ведущим, а коммуникативное рассматривалось как технологическое, оставалось на втором плане, выполняя служебную функцию.

Текст всегда лежал в основе общения, создания диалога и становился инструментом развития человека, включая его в культурное пространство, через которое он представлял себя миру. Но развитие современных коммуникативных технологий показывает наличие новых тенденций, которые, расширяя культурное пространство, позволяют человеку успешно реализовать новые технологии общения, в которых используются не только текстовые, но и визуальные, аудиальные формы диалога. В сетевом пространстве, создаваемом цифровыми компьютерными технологиями возникает своеобразный спор, конкуренция культурных опытов общения. И иногда кажется, что он не в пользу сохранения достигнутых уровней культуры.

Однако, надо заметить, что в этой конкуренции проявляет себя вполне естественный процесс, возникающий на новых этапах развития человека – согласование в личном опыте каждого имеющихся возможностей. В современном сетевом пространстве модифицируются все способности диалога человека, возникает синергетический, кооперативный эффект, который усиливает результаты деятельности. Именно поэтому каждый, кто осваивает возможности компьютерных средств коммуникации, входя в цифровое пространство, чувствует прилив сил, расширение своих возможностей.

Общекультурный синергетический кооперативный эффект так просто не возникает. Для его достижения должны произойти серьезные трансформации: объединиться и стать взаимоподдерживающими как традиционные формы общения, так и новые динамичные способы коммуникации. Для подчеркивания остроты ситуации можно заметить: цифровое пространство, опирающееся на язык, вырастающий из двух знаков, должен поддержать и расширить коммуникации, опирающиеся языки с богатым алфавитом, на многозначные тексты. Станет ли цифровой язык умножать возможности человеческих коммуникаций или будет ограничивающей оболочкой развития?

Надо заметить, что современное культурное пространство пронизано образами, создаваемыми текстом, и входящий в жизнь человек учится соответствующему способу коммуникации – коммуникаций внутри текстового пространства. Посредством образов всякий читатель воспринимает текст, пропускает его через себя, оживляет его: текст живет в читателе, наполняется его смыслами, контекстами. Чтение ведет к развитию, рас-

ширению внутреннего пространства у постигающего текст человека, формирует его ум; а у пишущего человека может возникнуть и новый текст!

Подобные образные переключки создают своеобразное пространство – пространство текстовой культуры, которая вырабатывает свои традиции, задает свои правила. По отношению к человеку она существует как внешний, объективированный мир. Несмотря на то, что в этом многоликом текстовом поле с неизбежностью возникает «гомон интерпретаций», создающий множество инвариантных сюжетов и доступный наблюдателю лишь в малой его части, этот мир чрезвычайно значим для всякого читающего человека. В нем, как в естественном мире, выстроилась сложная система нелинейных взаимосвязей, где есть и свои центральные и динамично развивающиеся сферы, и своя периферия, не доступная глазу человека, глазу наблюдателя. Как и в объективном развивающемся мире, здесь происходит дифференциация, появление определенных ветвей развития, возникают ведущие темы.

Также образуются потенциальные области, своеобразные точки насыщения текстового пространства, которые могут породить новые явления. Иными словами, человек, создающий не только текст, наполненный смыслами, но и дающий ему новую форму, может способствовать появлению новой «текстовой» реальности². Создаваемая ткань текста может наполняться различными представлениями, что и составляет богатство литературы, что не мешает при этом интерпретировать их в соответствии с конкретной практической задачей, выстраиваться по строгим нормам. В научной и образовательной литературе эта задача, надо заметить, выходит на первый план. Иными словами, возникающий и всегда существующий в пространстве текстов «гомон интерпретаций» становится слышен в определенном диапазоне, который задается новой традицией.

При этом понятно, что все действия осуществляет человек, который не только стремится понять смыслы текстов автора. Читающий, воспринимающий человек сам создает новые смыслы, выстраивает свое видение идей. Это своеобразное сотрудничество читателя с автором возникает при проявлении внутреннего совпадения ритмов мироощущения. И при этом читатель ищет у автора поддержки, стремится увидеть в его идеях практическую значимость для себя и неизбежно развивает инструментальные возможности этих концептуальных построений. Сильный увлеченный читатель начинает превращать идею в свою точку опоры и нередко становится фанатом этой идеи, которая позволяет ему активно жить и развиваться.

В насыщенном тексте культурном пространстве вызревают феномены, имеющие одновременно и достаточно жесткую структуру, и инновационный потенциал. Это своеобразные точки роста, представленные, как правило, **научными теориями**, которые становятся особым культурным явлением. В них образное пространство всегда сопряжено с практической перспективой, выстраиваемой человеком. В этом случае, пожалуй, наиболее ярко проявляются синхронизации (К.Г.Юнг, 2003)³, которые задают не только дискурс исследования, но и праксиологические ориентиры. Особенно ярко это проявляется в образовательных методических разработках, где тематические и дисциплинарные задачи самым серьезным образом влияют на текст. Они как бы преодолевают «гомон интерпретаций», позволяя осуществлять выбор в информационном хаосе, в постоянно уплотняющемся текстовом пространстве.

Рассматривая расширение текстового мира и человека, владеющего грамотой и, следовательно, умеющего жить в этом мире, можно говорить, что порожденный контекстными соотношениями мир знаний-образов активно действующего человека постоянно организовывается и переорганизовывается. Если проследить своеобразное восхождение в этом направлении, то можно заметить, как в социуме возникают различные практико-ориентированные и теоретические модели обучения, многообразные способы передачи знаний. Они, в историческом контексте, вытесняют системы трансляции опыта посред-

ством устных коммуникаций, а так же передачи практических навыков «с рук», когда можно научить, не произнося ни слова. Текст реализует свое преимущество – существовать дольше своего автора, передаваться на определенные расстояния, а так же транслировать информацию в той мере, в которой ее способен воспринять человек (читатель, ученик).

В развитом социуме существуют устойчивые системы индивидуального и коллективного (группового) образования, которые разворачиваются в своеобразный диалог. Возникают не только формы **трансляции** информации новым поколениям, что больше всего характеризует работу автора, но и методы **получения** человеком новых знаний, что входит в сферу интересов самого читателя. Однако, и трансляция, и получение со временем становятся рутинными и при смене поколений с необходимостью начинают нуждаться в новых инновационных способах работы с ними. Сегодня происходит осознанное обновление, изобретение способов создания различных текстов, которые должны решать определенные практические, например, образовательные задачи. В частности, возникает особый тип методической, обучающей литературы, который преследует конкретные образовательные цели. Интересно, что и сам человек сегодня обретает новые инструменты деятельности, позволяющие **управлять, а не просто получать транслируемые** образы, что особенно ярко демонстрирует современные мультимедийные технологии, сетевое пространство. Возникновение цифровых способов трансляции информации показало способность человека работать не только с текстовыми, но также с аудиальными и визуальными образами.

Человеку же, как предполагалось, судя по концепции гипертекста, предстояло существовать в сети как в текстовом пространстве, компенсируя дефицит информации. Но законы текста как формы со-общения, коммуникации не стали монопольными. Обилие технических возможностей показало, что в нем могут существовать не только продвинутые грамотные люди, но и те, кто не освоил по каким-либо причинам общение с книгами. Человек в этой новой культурной – сетевой – среде стремится реализовать себя через все возможные способы диалога и коммуникации. Интернет сам стал величайшей инновацией, порожденной человеческими усилиями паутиной общения, и, скорее всего, теперь напоминает гипер-блог! Социальные сети – WEB2.0, которые сегодня активно развиваются, напоминают скорее общежитие или коммунальную кухню, где каждый может найти пространство, чтобы обменяться мнениями по любым вопросам или просто раздражением. «Ники», «аватары» – коммуникативные игровые имена человека – обогащают его образную деятельность, перенасыщая сетевое пространство индивидуальными потенциями.

Сетевое пространство становится новой культурной областью и, хотя не вытесняет традиционные области общения, серьезным образом их дополняет, усиливая динамику, создавая возможность общения на значительном расстоянии. Кроме того, компьютерные цифровые технологии позволяют сохранять следы коммуникации, которые до сих пор безвозвратно исчезали. Все, что обращено в цифровую форму, живет еще одной, нематериальной жизнью. Рукописи здесь точно не горят: даже если их где-то стирают, то всегда может остаться копия на электронных носителях, против которых бумага слишком хрупкий материал. Здесь хорошо видно, как расширяется во времени и пространстве интерактивный топос человека. Сетевые коммуникации становятся особой, специфической сферой культуры, своеобразной третьей природой, развивающейся в рамках существующей сегодня культуры как второй природы. Она будет опираться на виртуальные реальности, которые человек может психологически порождать на основе собственных, пока еще слабо управляемых, образов, а так же при использовании технических возможностей социума.

Современные программные продукты и технические решения, доступные практически для любого возраста, показывают, что человек проявляет себя скорее как оперирующий, а не мотивационный. Очень серьезно изменился баланс: мотив по своей сложности отстает от действия. Возможно потому, что очень многие участники сетевых коммуникаций еще не созрели до осознания и выработки собственного мотива, а так же потому, что действие, дающее результат, не требует от них практически никаких усилий. Ведь мультимедийные объекты, которыми управляет человек, не требуют особой физической нагрузки и при этом позволяют удовлетворять многочисленные виртуальные потребности. Операциональная сторона его деятельности, будучи интенсивной и многообразной, остается без соответствующей оценки, оставляя инфантильной личную мотивационную сферу, замененную игровой целеустремленностью. В этом случае человек попадает в зону риска. Он может оказаться заложником, например, программного продукта: моделируя деятельность сложного робота, у которого есть всего лишь активная реакция на стимул, осваивая мастерски разработанную специалистами модель игрового поведения, человек оказывается на периферии своих личных возможностей. Он тратит свои физические и эмоциональные ресурсы, но не выходит на эффективное развитие.

Нередко многие, особенно молодые, пользователи компьютера, живут только в мире мультимедийных образов, не соотносящихся с природной реальностью, с естественными отношениями между людьми. При этом трудно говорить, что в такой манипулятивной деятельности возникает инновационность: она не несет в себе творчества, креатива; она автоматична, существует без смысловой наполненности. И если человек не включается ни в какие иные коммуникации, реальное, а не виртуальное общение, то его собственные ресурсы развития будут истощаться. Именно поэтому все больше проявляется необходимость специально вырабатывать навыки **управления образами** через систему обучения, создание специальных сетевых порталов. Интерактивные коммуникации, интенсивные обратные связи становятся как зоной риска, так и точками роста. Сетевая среда нуждается в особой подготовке человека для продуктивного существования в ней. В какой-то мере человек теряет свою адекватность, ибо природно и культурно не готов столько сил и времени уделять данной форме деятельности: его филогенез формировался в естественной природе и психофизиологические реакции, а так же системы защиты онтогенеза не готовы к подобным нагрузкам.

Для формирования цифрового образовательного портала важно знать, что перераспределение нагрузок ведет к изменению формы инновационной деятельности. Если на предыдущих этапах филогенетического развития изобретения возникали в области создания приспособлений «для рук» (М.С.Каган, 2003) ⁴, что мы, собственно говоря, замечаем в исходной модели «зонда», то теперь все передвинулось в зону интеллекта. По существу, образ переселяется в пальцы, не требуя для себя особых инструментов, и становится непосредственной силой, диктующей человеку способы деятельности. И теперь важно, чтобы это не оставалось просто стуком пальцев по компьютерной клавиатуре, своеобразным эмоциональным реагированием на предложения установленной программы. Нужно, чтобы эта интеллектуальная деятельность становилась операционно осознаваемой. Переключение в зону «легкого интеллектуального труда» должно быть не ситуативным, а вполне осознаваемым и результативным. Фактически работа в цифровом портале должна строиться на образных технологиях, имеющих свою инструментальную базу. Например, такие индивидуально создаваемые образы, как двухмерные, плоские и трехмерные, голограммные мультимедийные объекты, которые управляются специальными инструментами.

Владению этими технологиями, как и знанию инструментальной – программной и технической – базы, безусловно, нужно специально учиться. Сегодня многие, в большинстве своем, этого не делают, стремясь нарастить знания самостоятельно. Но стихий-

но выработанный навык может оказаться лично неэффективным по причине нехватки времени, а также слабым развитием познавательного мотива. Поэтому очень часто нахождение человека в сети оказывается непродуктивным: формируется зависимость от обилия информации, а не использование имеющихся возможностей. На фоне обманчивой легкости достижения поставленной цели возникают вредные для здоровья человека перегрузки. В образовательном портале возможно соразмерять все обстоятельства, сопутствующие развитию человека в цифровой среде, а так же создавать коммуникативное пространство, поскольку уникальный, индивидуализированный образ, неизбежно возникающий у человека, может ослабить коммуникативные процессы, взаимопонимание участников сетевых отношений.

Особенности обучения в изменяющемся сетевом пространстве должны быть известны не только преподавателю, но и самому учащемуся, поскольку в сети они иначе взаимодействуют друг с другом. Уменьшается роль обучения по образцу, демонстрируемому учителем, создается диалог на основаниях сотрудничества, где педагог выполняет функцию помощника, оптимизирующего движение учащегося по сетевой среде. Важно, чтобы сам ученик был способен осознавать, какие перестройки происходят в его образной системе, на которую он опирается в реализации своих творческих планов. Безусловно, такой уровень самосознания может быть только у достаточно взрослого учащегося. Но, тем не менее, находясь в сетевом пространстве, нужно научиться не передоверять оценку своих собственных качеств другим, но учиться делать это самому, поскольку дело касается личных образных систем. И рассматривать свой образ следует не только как проекцию создаваемого в будущем предмета, но и осуществления мотивированного действия, адекватных предметных операций. Сегодня предметные действия расширяются целым классом новых – мультимедийных – объектов.

Мультимедийная предметная область активно развивается и содержит уже не только плоские, двумерные, но и объемные, трехмерные объекты. Изменяются и компьютерные технологии: управлять мультимедийными объектами можно уже и без мышки, тактильно – на доске с использованием интерактивного оборудования основе резистивных технологий. Это можно делать так же и рукой – в воздухе, через установлении траектории и координат движения руки человека системой дистанционного наблюдения с помощью веб-камер. Рука вновь становится непосредственным инструментом-зондом, с помощью которого человек производит действия, управляя одновременно и образами, и объектами. При этом речь идет уже не о физической, а о сложной образно-интеллектуальной деятельности.

Исследуя способы обучения в **сетевом, цифровом портале**, можно обнаружить многообразные **методы** использования образов и, соответственно, динамично расширяющуюся **методологическую базу**. Для выявления собственно инновационных оснований в этой сфере, а так же роль человека, необходимо показать возникающие коммуникативные процессы как особые связи, как специальные технологии. Как правило, мы рассматриваем их как некие статичные характеристики нормальной деятельности, с которой имеют дело педагоги в обычном образовании. Но существует сфера инклюзивного образования, в которой не действуют массовые стандарты, и там сетевые и цифровые возможности раскрываются по-иному. Например, многие аудио-визуальные и тактильные технологии могут быть продуктивно использованы людьми с ограниченными возможностями здоровья. Точно так же имеют свои особые потребности одаренные дети с нестандартными, творческими потенциями. Именно в этой системе образов, а так же в характере взаимодействия с ними обнаружится множество инноваций, возникающих на основе природных возможностей таких детей. Их необычайно высокая способность включаться в компьютерное сетевое пространство и чувствовать себя уверенно в виртуальном, образном мире, позволяет говорить о новых нормативах. Как для людей с огра-

ниченными возможностями развития здоровья в инклюзивном образовании, так и для очень талантливых, ярких личностей.

Мультимедийный мир для многих уже, пожалуй, не является новшеством, несмотря на то, что он сегодня уже переполнен постоянно обновляемыми – для совершенствования сетевых коммуникаций, программами. Существует так же и многообразные приборы и устройства (девайсы), дополняющие основные технологии коммуникаций; а так же новые сервисы, которые очень быстро осваиваются и включаются, особенно молодежью, в обиходное пользование. Возникают новые сетевые пространства, которые обретают свойства социальных сообществ, участники которых дистанционированы друг от друга, существуют не в конкретном месте, а рассосредоточены на больших пространствах. Это, как многие знают, известные сетевые сообщества «Одноклассники», «Мой мир» и проч., а так же возникающие сегодня профессиональные сетевые сообщества, например, «Российская культурология». В перспективе можно ожидать формирование специальных обучающих порталов, которые сегодня образуются уже в рамках отдельных вузов, гимназий, школ и могут быть объединены в определенную сеть.

Особенно динамично развиваются среды, поддерживающие различные формы дистанционного образования, которые, к сожалению, еще не имеют необходимой законодательной базы. Но эти формы образования позволяют принципиально решить вопрос о включении в современную культуру людей с ограниченными возможностями здоровья, которые не могут использовать традиционные формы очного обучения, но испытывают большую потребность общения с педагогами, сокурсниками. Одновременно, Интернет сети через соответствующие модели образования позволяют учащимся с особыми потребностями создавать и предоставлять такие методики, которые нужны им для индивидуального использования. При этом особенно важными становятся возможности создания индивидуального ритма обучения, использования не только информации, являющейся учебной нагрузкой, но и методов, позволяющих сбалансировать, соразмерить эту нагрузку с возможностями здоровья конкретного человека. Этот валеологический компонент разрабатывается сегодня в рамках здоровьесберегающих технологий. (Ярославцева 2008, 2009).

Список литературы:

1. *Юнг К.Г.* Синхрония. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2003
2. *Каган М.С.* Введение в историю мировой культуры. Книга первая. – СПб.: ООО «Издательство «Петрополис»»
3. *Ярославцева Е.И.* Мышцы тоже хотят радоваться. Методика кинезиологических тренингов // Ж-л «Практическая психология и логопедия», Ч. 1. №4(33), 2008. С. 36-46.; Ч. 2. № 1, 2009. С. 46 – 51.

¹ Гипертекст - способ организации текста (а так же вид текста), появившийся с внедрением в жизнь компьютерных, сетевых технологий, наиболее ярко проявляющийся сегодня в технологиях обучения. Он дает возможность читателю, работающему с одним текстом, мгновенно получить на экране другой (чаще всего, поясняющий, раскрывающий смысл некоторого понятия глубже, чем текст первоначальный). А затем вернуться обратно и продолжить чтение основного текста. Глубина "вложенности" текстов формально не ограничивается. Связь текстов между собой организуется с помощью гиперссылок (линков). Ссылки могут быть и перекрестными *См.: - Г.Рябов Сете- или - тура? - URL: <http://www.litera.ru/slova/ryabov/setetura.html>*

² С такого рода формализмами – игровыми техническими преобразованиями текстов мы встречаемся у ОБЭРИУТОВ, стремившихся открыть новые способы понимания мира через образ слова. Как можно представить, они пытались освоить практику образования смыслов прямо в тексте непосредственно читающим, т.е. практикующим, осуществляющим чтение, человеком